

ЮБИЛЕЙ

А. П. Довженко — 100 лет.
Думается хорошо, что
Александр Петрович Довженко
не дожидается наших дней.

Хорошо, что не видит он
пустых залов кинотеатров.

Таких же пугающе пустых,
своих родных студий — «Мос-
фильма» и Киевской, — прев-
ращенных в склады, заляпан-
ных всякими АО или ТОО,
откуда робко сбежала деся-
тая, или какая там еще, муза.

Режиссеров, постоянно ищущих
деньги и еще раз деньги.

Наконец, даже и сегодняшних
праздников-фестивалей,
на которых больше кинема-
тографистов, чем зрителей, и
лица постоянно одни и те же:
плывут навстречу друг другу
пароходы с «созвездиями» и
«кинотаврами» и аугаются в
тишине речных просторов.

Пусто на экранах, пусто в
кинотеатрах — думается, ес-
ли бы была та магическая
черта, споткнувшись о кото-
рую, возвращаешься в прош-

ПРИГОТОВЬТЕ СВОИ САМЫЕ ЧИСТЫЕ КРАСКИ!..

лов, — Александр Петрович,
остановившись у нее, запро-
сил бы обратно.

И мы уже не говорим о са-
мых фильмах.

Неужели же все так плохо
и нет надежды?

Тяжело и трудно. И хотя во
времена Довженко тоже бы-
ло очень тяжело и очень трудно
— под бдительным оком
большого любителя кинема-
тографа, товарища Сталина, да
и в другие периоды тоже, но
ряд ли кто-нибудь тогда ду-
мал, что на любимое всеми
искусство кино обрушится са-
мая большая напасть — не-
любовь народа.

Правда, хорошо хотя бы то,
что мы, слава Богу, прошли
через самое тяжелое — через
полное отрицание и непри-
ятие того, что было сделано в
кино до перестройки, прошли
через огульное охаивание со-
ветского кино, обозванного
«застойным». Сюда попали
«певцы коммунистического об-
раза мыслей» Эйзенштейн,
Эрмлер, Пудовкин, Дзига Вер-
тов, братья Весильевы с их
злокозненным «Чапаевым».
Ну, и конечно, Александр
Петрович, которому столько
досталось в прежние време-
на, — хотя бы за фильм «Бит-
ва за нашу Советскую Украи-
ну». А теперь вот ему доба-
вляется за «Землю», воспеваю-
щую раскулачивание и ста-
новление колхозного строя.
За «Поэму о море», в кото-
рой мастер поет антиэкологи-
ческие, безумные проекты.
Господи, сколько же и как
жестко они ошибались, эти
великие! Пожалуй только и
делали, что ошибались — и с
той, и с другой точки зрения.
И впрямь, вспомнишь здесь
слова учителя Мельникова из
картины «Доживем до поне-
дельник» по поводу лейте-
нанта Шмидта — недоучел, не-
допонял, недооценил, такое
впечатление, что в истории
орудовала банда троечников.

А «Земля» между тем вхо-
дила и входит в учебники ки-
нематографа всего мира как
величайшее создание искусс-
ва XX века. «Земля» до сих
пор живет и дышит в филь-
мах мирового экрана и на меж-
дународных фестивалях, среди
вакханалии жестокости и на-
силия нет-нет да и вспыхнет
это чистое, яркое, довен-
ковское: «Приготовьте свои
самые чистые краски!..».

Говорят, поэтическое кино
ушло вместе с романтической
эрой в жизни кинематографа.
А как тогда быть с Тарков-
ским, который так высоко це-
нил именно Александра Дов-
женко? Его кинематограф ка-
кой — поэтический, философ-
ский? Кто знает? Многие от-
деляют первые опыты «Ивано-
ва детства» от, скажем, его
же «Ностальгии», но корни
здесь одни, они на этой рус-
ской земле: недаром недолго
прожил он на чужбине.

Много ли последователей
было у Довженко? Мало. По-
тому что трудно последовать
таланту.

И — много. Потому что не
последовать таланту невоз-
можно. Другое дело, что есть
последователи и последыши.
Немало мы знаем таких, что
били и бьют себя в грудь,
разрывая на себе тельняшку:
я ученик Довженко! Спаси
нас Бог от таких крикунов —
когда-то они бросили тень на
целую студию его имени.

Сегодня ей очень трудно.
И ей, и другим, и всем, кто
работает в кино. Поредели
яблоневые сады, опала жизнь
в цвету, кино сотрясает кризис
утраты зрительского доверия.

Но ведь так уже было, и не
раз — неверие, безнадеж-
ность, отчаяние. И тогда при-
ходили силы. Силы всегда
рождаются на переломе.

Только если идти.

Валентина ИВАНОВА.

Кишинев. — 1994. — 17 сент. — с. 1.